

Ориентация императора

Мо Ци Ци скорчила императору недовольную гримасу: «Что вы делаете, Ваше Величество? Мы так весело играли. Вы все испортили, да еще и прогнали их».

Окинув ее беглым взглядом, он раздраженно произносит: «Что на вас надето? Вы, императрица, позволяете себе так одеваться настолько неподобающим образом; какой пример вы подаете наложницам?»

Услышав это, Мо Ци Ци сердито отвечает: «Ваше Величество, вы что, совсем не способны оценить настоящую красоту? Этот наряд так красив. Что значит «неподобающим образом»? Вы такой ханжа. И потом, я ношу его в своем дворце, в присутствии женщин и евнухов. Если этот наряд вам не по душе, можете не приходить! Ваша слуга даже не приглашала вас». Она возмущенно садится на подушку перед маленьким столиком.

Цзюнь Цянь Чэ изо всех сил старается подавить ярость. Он не в настроении препираться с ней. Он снимает свою накидку и бросает ей.

Непокорная Мо Ци Ци гневно сверлит его взглядом: «Я не стану это надевать!» Она бросает его накидку на землю.

Цзюнь Цянь Чэ садится напротив нее и величественным тоном безапелляционно говорит: «Если вам надоело жить, император с радостью избавит вас от вашего бремени».

«Я...» В мгновение ока Мо Ци Ци теряет всякое желание спорить. Она неохотно поднимает его накидку с земли и укутывается в нее: «Теперь вы довольны, Ваше Величество?»

Цзюнь Цянь Чэ смотрит на нее, и его взгляд задерживается на ее полуобнаженной груди.

Мо Ци Ци замечает его взгляд и тут же прикрывается накидкой: «Ваше Величество, вы слишком откровенно пялитесь на меня!» Видно, он и впрямь истосковался по женской ласке.

Цзюнь Цянь Чэ холодно фыркает: «Не забывайте о своем положении, императрица».

Мо Ци Ци нечего ответить ему, и она лишь обиженно надувает губки. Хм! И почему только предыдущая владелица вышла замуж за этого парня? Этим он хочет сказать, что она принадлежит ему, и он может смотреть столько, сколько захочет. Какой бессовестный тип; он о себе такого высокого мнения, что того и гляди вознесется на небеса.

«Ваше Величество сегодня явно не слишком заняты; вы нашли время посетить вашу слугу».

«Император пришел к вам, чтобы поинтересоваться о том, как идет подготовка к возвращению императорской бабушки».

Мо Ци Ци с уверенной улыбкой отвечает: «Не беспокойтесь, Ваше Величество! Все идет гладко. Дворец императорской бабушки был приведен в полный порядок. Все приготовления для приема также закончены. Приготовления на императорской кухне идут полным ходом, императорской бабушке все придется по нраву».

«Хорошо. Императорская бабушка придает величайшее значение доброму имени и репутации императорского клана. Во время торжественного приема все должно пройти идеально», -

равнодушным голосом произносит Цзюнь Цянь Чэ.

«Не беспокойтесь, все пройдет идеально! Пока приготовлениями занимается ваша слуга, Вашему Величеству не о чем волноваться!» По правде говоря, приготовления не доставили ей никаких хлопот. Ей нужно лишь отдать своим слугам распоряжения, а они сделают всю работу.

«Что вы приготовили для императорской бабушки?», - спрашивает Цзюнь Цянь Чэ.

Мо Ци Ци замирает, чуть не подавившись собственной слюной: «Ч-что? Что вы имеете в виду?»

«Императорская бабушка отправилась помолиться за царство и императорский клан. Принадлежа к младшему поколению, вы должны гордиться такими старшими родственниками. Хотя вы и не можете присоединиться к ней в храме, вы всегда можете сделать что-нибудь, чтобы порадовать ее. Будучи ее невесткой и матерью царства, вы несете определенную ответственность. Все наложницы, жены и княгини что-то для нее приготовили, как же вы можете остаться в стороне?» - говорит Цзюнь Цянь Чэ.

Услышав это, Мо Ци Ци тут же начинает лихорадочно соображать. «Ваше Величество, почему бы вашей слуге не исполнить этот танец для императорской бабушки?»

Ее слова приводят Цзюнь Цянь Чэ в ярость: «Если вы наденете это перед императорской бабушкой, вы рассердите ее, а не порадуете. Вы навредите репутации императорского клана».

«Я могу надеть что-нибудь менее вызывающее! Я исполню танец Дунь Хуан. Ваше Величество, позвольте мне станцевать его перед вами! Подождите минутку!» Не дожидаясь ответа Цзюнь Цянь Чэ, Мо Ци Ци отправляется в свои покои, чтобы переодеться. На этот раз Мо Ци Ци надевает наряд для танца Дунь Хуан.

Цзюнь Цянь Чэ все равно недоволен новым нарядом Мо Ци Ци. Но он не может не признать, что выглядит очень привлекательно. Но, видя глубокие вырезы, он чувствует, что скорее убьет ее, чем пустит на прием в таком виде.

Мо Ци Ци, видя, что Цзюнь Цянь Чэ не слишком доволен увиденным, спешит задобрить его: «Ваше Величество, полюбуйте сперва танцем. Что же до наряда, если он вам не по нраву, для приема я надену что-нибудь более благопристойное».

После этого она начинает танцевать. Своим светлым лицом, развевающейся красной юбкой и черными волосами она напоминает фею. Она подобна небожительнице, почтившей своим присутствием его сон. Под теплыми лучами солнца, под сенью прекрасного дерева изумительно красивая женщина исполняет изящный танец. Легкостью движений ее кисти и ножки напоминают облака. Плавно помахивая лентами, она выглядит невероятно изящно.

Цзюнь Цянь Чэ заворожен красотой, представшей перед ним; он и подумать не мог, что у обычно бессовестной Мо Ци Ци есть другая, настолько привлекательная сторона.

И эта сторона раскрывается перед ним с каждым ее легким шажком. Правда, императрица необычайно прекрасна, когда она, как сейчас, внушает чувство благоговения; так прекрасна, что от нее невозможно оторвать взгляд. Он и не знал, что она умеет танцевать; доводилось ли другим мужчинам видеть, как она танцует? Эта мысль приводит Цзюнь Цянь Чэ в ярость. В его голове крутится образ Мо Ци Ци, танцующей перед другими мужчинами.

«Довольно! Прекратите танцевать!» - гневно рычит он.

Увлечшись танцем, Мо Ци Ци оказывается застигнута врасплох. Она замирает в полуповороте и начинает падать назад.

Увидев это, Цзюнь Цянь Чэ тут же встает и подхватывает Мо Ци Ци, прижимая ее к груди.

Он чувствует ее аромат и мягкость ее тела; сердце Цзюнь Цянь Чэ невольно забилося быстрее. Он смотрит на женщину в его объятиях, и в итоге его взор задерживается на ее соблазнительной груди.

Заметив его взгляд, Мо Ци Ци отталкивает императора. Они смотрят друг на друга, и атмосфера становится убийственно напряженной.

Цзюнь Цянь Чэ отводит взгляд и садится обратно.

Мо Ци Ци в гневе подходит к нему: «Ваше Величество, вы что, не в себе? Я так хорошо танцевала, почему вы вдруг закричали, чтобы я остановилась? Вы что, не знаете, насколько это опасно? Я е растянула лодыжку!»

Цзюнь Цянь Чэ невозмутимо отвечает ей: «Танцевать в таком наряде – дурной вкус. Вы что, хотите, чтобы император позволил вам танцевать в таком пошлом наряде?»

Мо Ци Ци вдруг овладевает желание укусить его: «Ваше Величество, вы можете прекратить критиковать все, что делает ваша слуга? Что вы хотите этим сказать, «дурной вкус», «пошлый наряд»? У вас что-то не так с глазами! В Династии Тан этот танец считался абсолютно нормальным, что же вам не по нраву?»

Чего Мо Ци Ци не знает, так это того, что Цзюнь Цянь Чэ возражает не против наряда, а против того, чтобы его носила его жена. Если бы речь шла о ком-то другом, он мог бы получить чисто эстетическое наслаждение. Ему невыносима мысль о том, что его жена может исполнять в таком наряде танец в присутствии других людей. В конце концов, он смотрит на вещи с точки зрения правителя царства.

«Династия Тан?» - Цзюнь Цянь Чэ повторяет за Мо Ци Ци эту странную фразу.

Мо Ци Ци замерла: «Э-это просто обычные люди, о которых вы раньше ничего не слышали. Ваше Величество, неужели вы не способны оценить красоту танца? Как вам может не нравиться этот танец?»

«Вы – императрица, а не танцовщица. Вам не пристало танцевать перед чиновниками», - твердо говорит Цзюнь Цянь Чэ.

Надув губки, Мо Ци Ци сердито спрашивает: «Что же мне тогда сделать для императорской бабушки?»

«Почему бы вам не сыграть для нее песню?» - предлагает Цзюнь Цянь Чэ.

Несколько смутившись, Мо Ци Ци чешет затылок: «Я не умею играть на инструментах».

«Тогда, когда она вернется, можете составить ей компанию. Поиграйте с ней в шахматы».

Мо Ци Ци стыдливо отвечает: «Я не умею играть в шахматы».

«Тогда нарисуйте для нее что-нибудь», - сокрушенно произносит Цзюнь Цянь Чэ.

Мо Ци Ци снова чешет затылок: «Простите, я и рисовать не умею».

«По крайней мере, вы должны владеть искусством стихосложения или каллиграфией?!» - сердито спрашивает Цзюнь Цянь Чэ.

Она опускает голову, глядя на стол: «Нет, не владею».

«Что же вы вообще умеете, Мо Ци Ци? Перед тем, как вы появились при дворе, Герцог и Герцогиня Чжэня во всех красках описывали ваши художественные и музыкальные таланты. Куда же они подевались?» - насмешливо произносит он.

Мо Ци Ци резко отвечает: «Какой родитель не преувеличивает талантов своего ребенка? Вдовствующая императрица поступает точно так же: вы у нее и начитанный, и величественный, и умный, и красивый, и заботливый!»

«Хотите сказать, это неправда?» - раздраженно спрашивает Цзюнь Цянь Чэ.

Насмешливо фыркнув, Мо Ци Ци начинает пританцовывать и петь песенку: «Какой же я ужасно милый, так славно стало на душе!» Ха-ха-ха, Ваше Величество, вы слишком самовлюбленный! Как вообще можно в одном предложении употреблять ваше имя и слово «заботливый»? Вы же такой бесчувственный!»

«Мо Ци Ци!» - гневно рычит Цзюнь Цянь Чэ.

Мо Ци Ци так напугана, что начинает дрожать. Она тихо бормочет: «Ваша слуга всего лишь говорила правду. Вы сказали, что вы – мудрый правитель, почему же вы не можете прислушаться к чужому мнению?»

Прищурив глаза, Цзюнь Цянь Чэ смеряет ее взглядом.

Мо Ци Ци невольно громко сглотнула, увидев выражение его лица. Она несколько напугана; неужели она разозлила его?

Цзюнь Цянь Чэ протягивает руку и приподнимает ее подбородок. Его глаза прищурены, он наклоняется к ней поближе.

От нее исходит яркий аромат. Чем ближе Цзюнь Цянь Чэ наклоняется, чем больше она его очаровывает. Своей мягкой и гладкой кожей, невероятно изящными чертами своего лица, своими соблазнительными ключицами и своей мягкой грудью...

Тело Цзюнь Цянь Чэ начинает реагировать. Он тонет в ее красоте, и его гнев куда-то уходит. Желание быть еще ближе овладевает им. Он медленно наклоняется к ней, пока их носы не соприкасаются.

Сердце Мо Ци Ци бьется сильнее, она не знает, что ей делать.

Но через пару секунд Цзюнь Цянь Чэ отпускает ее из своих объятий и отходит от нее подальше.

Глядя на него, Мо Ци Ци с облегчением выдыхает.

Цзюнь Цянь Чэ смотрит на нее в ответ своими ледяными глазами.

Мо Ци Ци осторожно подходит к нему и шепчет: «Ваше Величество, в этом нет ничего

постыдного. Ваша слуга все понимает!»

«Что понимает?» - Цзюнь Цянь Чэ смотрит на нее, не понимая, что она имеет в виду.

Мо Ци Ци ехидно смеется, а затем похлопывает его по плечу: «Нет ничего постыдного в нетрадиционной ориентации. Голубая любовь – тоже любовь».

<http://tl.rulate.ru/book/5727/266284>